

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Шаховская средняя общеобразовательная школа» Прохоровского района

Районный конкурс исследовательских работ учащихся
«Знаменитые люди Белгородчины»

«Он создал правду на русской сцене»
(О Михаиле Семёновиче Щепкине)

Возрастная номинация: учащиеся 8-9 классов

Выполнила:
Магденко Маргарита,
ученица 9 класса,
МБОУ «Шаховская СОШ»
Руководитель :
Чернова Татьяна Петровна,
учитель русского языка
и литературы

Шахово 2016 г.

Введение

Бывает редкое соединение таланта с
ясным умом и горячей любовью
к искусству – и это счастливое
соединение представляет нам Щепкин
С.Т. Аксаков

В последнее время во всей Белгородской области и в нашем районе набирает силу замечательное движение «Белгородоведение». Это связано прежде всего с желанием глубже узнать всё о родном крае: и его географическое положение, и историческое прошлое, и культурное наследие, и экологические проблемы и, конечно же, познакомиться с судьбами людей, которые жили, трудились и боролись за достойную жизнь на родной Белгородчине. Целью этого движения является воспитание гражданина России, патриота страны и его малой родины с уникальными природными ресурсами и самобытными традициями, памятниками культуры и природы.

В рамках данной программы учащиеся и учителя нашей школы создали замечательный стенд под названием «Белоствольная, в росах, в васильках твои косы, Белгородчина – гордость моя». Нами было собрано много книг, поделок, рисунков, фотографий, посвященных этой теме. На стенде, украсившем коридор школы, много интересных экспонатов и фотографий из жизни области, района и села. Среди них есть фотография Областного драматического театра имени Михаила Щепкина. Вот о человеке, чьё имя носит наш театр, мне захотелось написать.

Тема исследования: «Он создал правду на русской сцене»

Цель исследования: изучить материалы, касающиеся жизни и творчества М.Щепкина, в том числе и в Белгородской области (Курской губернии).

Для достижения цели решались следующие **задачи**: 1) найти материалы биографического характера в библиотеке, на сайте Интернета; 2) проследить продолжение щепкинских традиций в Малом театре г. Москвы и в Белгородском Государственном Академическом Драматическом театре им. М.С. Щепкина; 3) побывать на заочной экскурсии в селе Красное – родине великого актера.

Объект исследования: жизнь и творчество М.С. Щепкина.

Актуальность работы заключается в том, что я живу в селе Шахово Прохоровского района - в двух километрах от нашего села начинается Яковлевский район – родина Михаила Семеновича Щепкина, великого актера, жизнь и судьба которого – пример беззаветного служения театральному делу, своей Родине, и об этом нужно знать.

- найти и осветить материалы, собранные белгородскими музеями по данной теме;
- провести заочную экскурсию по музею Щепкина в селе Красное Яковлевского района;
- узнать, как чтится память о знаменитом земляке.

Методы исследования: работа с разными источниками, обобщение материала.

Оглавление

1. Из истории семьи Щепкиных и его малой родины
2. От первых театральных опытов в домашнем театре – к большой сцене Малого театра (1805-1863)
3. «Естественность и искренность чувств» – основа сценического мастерства
4. Нелегкая судьба крепостного человека
5. Щепкин в Императорском московском театре
6. Репертуар М.С Щепкина
7. Интересные факты
8. Смерть М.С.Щепкина
9. Из истории Белгородского государственного академического драматического театра им. М.С. Щепкина
10. Щепкинские традиции на современной сцене
11. Увековечение имени
12. Музей Щепкина
13. Заключение
14. Использованная литература и Интернет-ресурсы
15. Приложение

Из истории семьи Щепкиных и его малой родины

М. С. Щепкин родился в селе Красное Обоянского уезда Курской губернии (ныне Красное — Алексеевского сельского поселения Яковлевского района Белгородской области) в семье крепостных графа

Г. С. Волькенштейна.

В 1748 году помещик Курской губернии, прапорщик Измайловского полка граф Семен Егорович Волькенштейн получил «в вечное владение попова сына Григория Щепкина» и привез нового крепостного в свое имение - село Красное Обоянского уезда.

6 (17) ноября 1788 года у Семена Григорьевича и Марии Тимофеевны Щепкиных, крепостных графа Гавриила Семеновича Волькенштейна (сына прапорщика Измайловского полка) родился первенец Михаил, будущий великий актер России М.С. Щепкин...

Чтобы лучше представить себе жизнь села того времени, интересно узнать некоторые исторические данные. В середине 1800-х г.г. в с. Красном - 214 «ревизских душ, получивших надел». По документам переписи 1882 г.: Обоянского уезда волостное село Красное-9 7 дворов (112 изб) «крестьян соб. г. Каменского», 563 жителя (270 муж., 293 жен.), грамотных 57 муж. и 13 жен., учащихся 18 мальчиков; у крестьян - 107 рабочих лошадей и 50 жеребят, 88 коров и 94 юленка, 425 овец, 75 свиней и 6 коз; в селе - 5 амбаров и 36 других «рубленных построек», 51 рига, 17 «половней» и 58 других «плетневых построек», 11 «промышленных заведений», кабак. В селе - имение дворянки Е.В. Каменской: 40 десятин усадьбы, 1800 дес. пахоты, 380 дес. лугов и 55 дес. строевого леса; 15 постоянных рабочих, дома деревянные, («каменных нет»); 53 рабочих лошади, 43 вола.

В 1890г. в волостном с. Красном - 701 житель (354 муж., 357жен.). В 1901 году «в с. Красном на реке Пене, верстах в 10 ниже Верхопенья» - 700 жителей...

Незадолго до революции 1917 г. «банки продали земли Красного пришлым кулакам,» - сообщал в 1938 г. курский журналист и писатель Михаил Горбовцев. - Поделив не только землю, но и дома, службы, вековые деревья парка, кулаки осели на прежних усадьбах села Красного и стали именовать себя ... «товариществом». С 1918 г. «товарищество» стали называть деревней Алексеевкой. С июля 1928 г. село Красное - в Алексеевском сельсовете Томаровского района, в сельсовет входили еще 2 хутора: Шепелевка и Ярки; на 1 января 1932 г. в Красном было 735 жителей, в Алексеевке - 839. В 1930 г. в Алексеевке и Красном организовали колхоз, «кулачество было ликвидировано». В избы кулаков «вселилась бездомная беднота». «...От бывшего помещичьего гнезда (к 1938 году) уцелели только неизвестно кем и когда построенная каменная церковь да какое-то мрачное, тоже каменное здание».

Грянула Великая Отечественная. В грозном сорок третьем здесь бушевал огненный, все сметающий шквал Курской битвы. В этих местах он оказался особенно беспощаден. В центре нынешнего села, под сенью высоких деревьев - строгий серебристо - серый солдатский памятник, на бронзовой плите - скорбный ряд имен... В 1958 г. с. Красное все в том же Алексеевском сельсовете Томаровского района. В декабре 1962 г. район был «ликвидирован», в январе 1965-го образован новый - Яковлевский.

И Алексеевский сельсовет (а с ним и с. Красное) вошли в его состав. На 17 января 1979 г. в с. Красное - 232 жителя, на 12 янв. 1989 г. - 109 (45 муж., 64 жен.). В связи с 200-летием со дня рождения М.С.Щепкина в с. Красном появился мастерски оформленный ленинградскими специалистами музей великого актера, начало быстро расти и преобразоваться и все село. В 1997 г. в с. Красное Алексеевского округа числилось 40 домов и 98 жителей, в с. Алексеевке - 400 домов и 1182 жителя. Красное и Алексеевка изначально одно село, между ними и сегодня нет отчетливой границы. В 1999 г. в Красное - 155 жителей, в 2001 г. - 162, в 2002 г. - 160, в 2006 г. - 149, в 2007 г. - 135, в 2008 г. - 146, в 2009 г. в с. Красное Алексеевского сельского поселения Яковлевского района - 142 жителя.

От первых театральных опытов в домашнем театре – к большой сцене Малого театра (1805-1863)

С 1799 по 1801 год Щепкин обучался в Суджанском народном училище. Во время учёбы, в 1800 году, сыграл свою первую роль слуги Розмарина в комедии А. П. Сумарокова «Вздорщица». В 1801—1802 годах играл в домашнем крепостном театре графа Волькенштейна.

В 1891 году Щепкина, рвавшегося к настоящему образованию, перевели в третий класс губернского училища в Курске. Когда через год это училище было преобразовано в гимназию с прибавлением особого французского класса, Щепкину, первому ученику по успехам, пришлось узнать, что доля образования оставлена для крепостных самая умеренная: «К моему несчастью, крепостным людям не позволялось быть в этом классе. Это меня так оскорбило, что я не стал ходить ни в немецкий, ни в латинский». Французский язык был языком привилегированного общества и двора. Щепкин стал постоянным посетителем городского театра. Его содержала театральная семья Барсовых – Городенских. Театр влек к себе юного Щепкина счастьем творчества, и через театр же надеялся он получить радость освобождения от крепостной неволи.

По окончании Курского училища Щепкин, изредка выступавший на крепостном театре графа Волькенштейна, за расторопность был пожалован в барские официанты: его отсылали и в другие дворянские дома для услуг на обедах и балах. Щепкин имел право сказать в конце жизни, что он знает Россию от «дворца до лакейской». Юноша упорно стучался в двери театра: был суфлером, переписчиком ролей и в 1805 году, наконец, выступил на сцене актером. Выручая актрису П. Г. Лыкову, он сыграл в ее бенефисе в переводной драме Мерсье «Зоя» роль почтаря Андрея, случайно оставшуюся без исполнителя. За три часа перед спектаклем выучил Щепкин роль. Он чувствовал, что его сжигает «внутренний огонь, страшный огонь», от которого он «едва не задышался» и в то же время трепетал от радости». С этого времени с разрешения графа Волькенштейна играет в театре братьев Барсовых.

В 1816 году Щепкин поступает в труппу И. Ф. Штейна и О. И. Калиновского и играет в Харькове. В 1818 году становится актёром Полтавского театра, руководителем которого был украинский поэт, писатель и драматург И. П. Котляревский, и занимает в труппе ведущее положение: специально для него основоположник современной украинской литературы

Котляревский создает роли в своих всемирно известных пьесах «Наталка-Полтавка» и «Москаль-Чаривный». Кроме того, И. Котляревский вместе с С. Г. Волконским организует сбор денег по подписке, чтобы выкупить крепостного Щепкина у барина - и в 1822 году актёр получает вольную.

После распада театра Котляревского в 1821 году Щепкин вернулся в труппу Штейна, выступал в Тульском театре. В провинциальных театрах Щепкину приходилось исполнять самые разные роли, в том числе и женские (Еремеевна в «Недоросле» Д. И. Фонвизина, Баба Яга в одноименной комической опере, Д. П. Горчакова и М. Стабингера), в постановках разных жанров. Именно в это время начинает формироваться актёрский метод Щепкина: «искусство насколько высоко, настолько близко к природе». Актёр тщательно прорабатывает роли, стремясь воспроизводить характер персонажа как можно более жизненно, правдоподобно, обобщая в них жизненные наблюдения за типажам; вносит в роли неоднозначность, внутреннюю противоречивость. Наибольший успех ему принесли бытовые и лирико-комедийные роли, в том числе роли с «переодеваниями», требующие внешних и внутренних трансформаций.

Чиновник Конторы московских театров В. И. Головин вспоминал позднее: «Михаил Семёнович играл в пьесе „Опыт искусства“ в трудной роли: то мужчиною, то женщиною. В тысяче видах этот Протей заблистал передо мною, как драгоценный алмаз, всеми своими гранями»[3].

Именно по инициативе В. И. Головина Щепкина в 1822 году пригласили в труппу московского театра (с 1824 года — Малый театр), в котором он остался до конца своей жизни. Дебют в московском театре состоялся 20 сентября 1822 года в ролях Богатонова в комедии М. Н. Загоскина «Господин Богатонов, или Провинциал в столице» на сцене Театра на Моховой. За актёром быстро закрепляется слава «первого комического актёра для ролей характерных в так называемых высоких комедиях, для амплуа пожилых холостяков, благородных отцов, оригинальных мужей и вообще для представления самых трудных комических лиц»[3]. Однако даже в комических ролях ему удавалось находить драматический подтекст.

Освободиться от чисто комического репертуара Щепкину удаётся в 1830-е годы, когда на сцене Малого театра ставятся «Горе от ума» А. С. Грибоедова и «Ревизор» Н. В. Гоголя. В них актёр создает многогранные, выпуклые образы Фамусова и Городничего.

В 1835 году Щепкин в свой бенефис впервые сыграл Шейлока в «Венецианском купце» У. Шекспира и Симона в «Матросе» Т. Соважа и Ж. Делюрье — это по-новому раскрыло его драматический талант. Романтические трагедийные роли были встречены зрителем с недоумением, но затем стали восприниматься как достижение актёра.

Щепкин был дружен с Т. Г. Шевченко, А. Н. Островским, А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем, А. И. Герценом, Н. А. Некрасовым, Т. Н. Грановским, В. Г. Белинским, И. С. Тургеневым. Специально для актёра В. Г. Белинский пишет пьесу «Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь», Тургенев — пьесу «Нахлебник», а также роль Мошкина в пьесе «Холостяк»; А. И. Герцен, Т. Н. Грановский и Е. Ф. Корш переводят для него пьесу Ф. Мессинджера «Новый способ платить старые долги», Н. Х. Кетчер —

«Генриха IV» и «Комедию ошибок» Шекспира. Однако Щепкин все равно ощущает однообразие предлагаемых ему ролей и тем.

В 1853 году во время единственной своей поездки за границу М. С. Щепкин встречался с А. И. Герценом; затем писал ему: «Рабы ещё не хотят быть свободными. С чего напала на тебя человеческая гордость делать их свободными против их воли, быть, так сказать, творцом их счастья... Оставьте мир расти по своим естественным законам и помогайте его росту развитием в человеке нравственного чувства, сейте мысль, но не поливайте кровью... Я знаю, у тебя много логики, и потому ты знаешь, что это будет неравный бой, и потому это будет нечестно, в любви к человеку я бы поборолся с тобой, и тогда Бог знает, чья бы взяла»...

«Естественность и искренность чувств» – основа сценического мастерства

Жизнь Михаила Семеновича Щепкина – великолепная страница в истории русской культуры. Феномен его – актера и человека – вызывал у современников и восхищение, и зависть, и непонимание, а порой даже презрение к бывшему крепостному, рабу. И через 227 лет со дня рождения актера наши современники, люди, причастные к театру, вопрошают: а действительно ли Щепкин был великим актером? Каким образом человеку, не получившему достойного по тем временам образования, удалось долгие годы пребывать в кругу первых лиц русской литературы и оставить потомкам прекрасный памятник словесного искусства – «Записки актера Щепкина», положившие начало мемуарной литературе?.. Прожив нелегкую жизнь, артист с любовью показывал нравственную красоту, богатство души простых людей, «маленького человека». Вот его гастроль в Орле (пишет рецензент): «В эту страшную минуту Щепкин не сказал ничего, но прекрасное лицо его выражало все, что он чувствовал, и театр в «благоговении не смел даже аплодировать». Многих поражало «мастерство Щепкина играть без слов и изумительный дар говорить лицом, движением руки, взглядом на публику». А как он поражал публику в комических ролях! Он восхитил светский утонченный Петербург своим «жаром», своей искренностью, своей неустанной работой над ролью, что передал и своим ученикам. Проникнемся мудростью его откровений: «У меня было в жизни два владыки – сцена и семейство; первому я отдал все, отдал добросовестно, безукоризненно.

Бывает редкое соединение таланта с ясным умом и горячей любовью к искусству – и это счастливое соединение представляет нам творчество Щепкина.

Мальчик попал в домашний театр графа Волькенштейна на представление оперы

С. К. Вязмитинова «Новое семейство». Исполнителями были крепостные актеры, певчие и музыканты. Впечатление получилось потрясающее. С необычайной силой мальчика потянуло на сцену. Когда, через немного лет, Щепкин, уже ученик городского училища в Судже, раздобыл комедию А. П. Сумарокова «Вздорщица», он принес ее в класс и заразил всех – учителя и учеников – желанием разыграть ее в училище. Театр был делом неслыханным в

захолустном городке. Но энтузиазм Щепкина был так велик, что спектакль состоялся.

Однажды в Курске довелось Щепкину увидеть игру любителя П. В. Мещерского, и, чем больше всматривался умный, наблюдательный юноша в эту «игру», тем больше она захватывала его. «Несмотря па простоту его игры (что я считал неумением играть), в продолжение всей роли, где только шло дело о деньгах, вам видно было, что это касалось самого больного места души его, и в этот миг вы забывали всех актеров...». «...Пьеса кончилась. Все были в восторге, все хохотали, а я заливался слезами, что всегда было со мною от сильных потрясений... И как мне было досадно на самого себя: как я не догадался прежде, что то-то и хорошо, что естественно и просто!» Щепкин без колебаний попытался перейти сразу к этой естественности и простоте в игре.

Но оказалось, что простоты достичь на сцене гораздо труднее, чем эффектов. Щепкина преследовали неудачи, но мысль о «естественной игре» уже одушевляла его на труд. Ища простоты в игре, он понял: для того чтоб быть естественным, прежде должно говорить своими звуками и чувствовать по-своему. Это было целое открытие, которому суждено было перестроить все искусство русского актера. Много лет спустя Щепкин учил актеров: нужно сделаться тем человеком, в образе которого хочешь выйти на сцену, а не подделаться под него. Быть, а не казаться!.. Но как для всех великих реалистов - поэтов, драматургов, художников, композиторов - лучшей учительницей правды и неразрывной с нею простоты была для Щепкина жизнь. Щепкин умел брать у нее суровые и мудрые уроки. Он, «дворовый человек», знал эту жизнь вдоль и поперек. Как ему было не научиться простой и выразительной речи, если народный язык, русский и украинский, был кровно близок ему во всем своем живом богатстве? Как ему было не найти правдивых и ярких красок для гоголевского Городничего, когда он уже с детства был знаком с суджанским городничим, милостиво наградившим его куском пряника, поднесенного «в презент» городничему каким-то из тамошних купцов Абдулиных? И как ему было не обрести нужного тона для московского барина Фамусова из грибоедовской комедии «Горе от ума», когда он с младенчества зорко вглядывался в жизнь русского барства, от курской крепостной усадьбы до гостиной московского генерал-губернатора? Русскую жизнь Щепкин знал так, как мог ее знать только человек, вышедший из глубины народа, - знал не только с его показного, официального фасада, но и с ее «изнанки».

Немногочисленная публика, состоявшая из помещиков, чиновников и купцов, посещала в те времена театры, и, чтобы привлечь эту горсточку зрителей, театру приходилось каждый вечер ставить новую пьесу. Повторения спектаклей были редки. Пьеса, повторенная три-четыре раза, была исключением. При таких условиях, когда на спектакль уделялись две-три, а часто и одна репетиция, не могло быть речи о стройности спектакля. Актеры играли под суфлера и вместо авторского текста передавали роль «своими словами».

Так делали все, но только не Щепкин. Какой бы цены это ему ни стоило - отказ от удовольствий, отдыха, сна, - он являлся на спектакль с «твёрдо выученной ролью» и с прекрасным знанием всей пьесы: в трудный момент он мог выручить товарища, подсказав ему забытое место. Такие же пьесы, как

«Горе от ума» и «Ревизор», Щепкин знал наизусть от первого до последнего слова! Он был великий артист, артист по призванию и по труду. Он «создал правду на русской сцене» (А.И. Герцен). Смолоду Щепкин повел такой образ жизни: как бы поздно ни кончился спектакль, он не ложился спать, не повторив роли к следующей наутро репетиции или к вечернему спектаклю. «Утром - а вставал не позже шести-семи часов -... если было возможно, уходил на уединенную прогулку и там сосредоточием всего своего внимания старался войти в «жизнечувствие» того человеческого образа, который он должен был воплощать на репетиции или на спектакле, будь это французский дворянин Гарпагон («Скупой» Мольера) или крепостная нянька Еремеевна («Недоросль»). Он искал наиболее правдивого выражения их походки, манеры, речи; он делал все, чтобы перенять в себя их жизненный пульс. На это нужно было иметь огромный талант - у Щепкина он был; но на это нужно было иметь и любовь к непрестанному вдохновляющему труду, которым Щепкин бесконечно приумножал свой природный талант. Поведя однажды в письме к талантливой артистке, А. И. Шуберт речь о таком труде, приводящем актера к художественной правде, Щепкин не без доброй грусти писал: «Вы можете сказать, что это совершенно невозможно; нет, это только трудно! Вы скажете, зачем хлопотать о каком-то совершенстве, когда есть средство гораздо легче нравиться публике? Тогда уж можно сказать: зачем же искусство? Итак, моя добрая, изучайте его с точки зрения науки, а не подделки». Это убеждение, что искусства нет там, где нет вдохновенного труда, Щепкин вынес из опыта всей жизни и творчества. Семнадцать лет играл Щепкин в Курске, Харькове, Полтаве, Туле, заглядывая с труппой товарищей в небольшие города, разъезжая по ярмаркам, и хоть сам имел всюду всевозрастающий успех, этот успех не удовлетворял его. Состояние театра он находил печальным. Природный гений с врожденным влечением к художественной правде и большой, живой и наблюдательный ум не позволили Щепкину удовлетвориться этим искусством громких фраз и эффектной лжи.

Нелегкая судьба крепостного человека

Дожить до времени, когда крепостное иго спадет с русского народа, было заветною мечтою Щепкина, сбросить путы этого ига с себя было предметом его непрерывных усилий. Чем ярче проявлялось исключительное дарование Щепкина, чем сильнее рос его успех в театре, тем больше возрастала рыночная цена этой «крещеной собственности» графини Волькенштейн: Щепкину приходилось платить за себя, за свою семью крупный оброк помещице.

Щепкин женился еще в 1812 году. Его жена, Елена Дмитриевна, верный и единственный спутник всей его жизни, была родом турчанка. В 1791 году, при взятии Анапы, русские солдаты подобрали плачущую девочку и пригрели ее. «Турчаночка» воспитывалась у некой княгини Салоговой и всех привлекала живым умом и добрым сердцем. Встретившись с «дворовым человеком» Щепкиным, девушка, бывшая вольной, горячо его полюбила. Когда дело дошло до свадьбы, то княгиня — по словам самой Е. Д. Щепкиной - «говорила мне очень много», что, «вышедши за господского человека, ты все должна будешь делать, что заставят, ну, например, его сделают пастухом, - и твоя участь,

понимаешь, как будет». «Я ей тут же сказала: княгиня, не сокрушайтесь, я себя на все приготовила. Только бы жить с любимым человеком, я все буду выполнять с терпением». Турчанка вышла за Щепкина и превратилась в крепостную графов Волькенштейнов. Она сдержала свое слово: она была опорой и поддержкой любимому человеку на всем его жизненном и творческом пути. С ростом семьи Щепкину приходилось призадуматься о будущем. Надо было избавить себя и семью из крепостных цепей. С трудом удалось Щепкину вырваться из крепостного аркана.

В 1818 году Щепкин играл в Полтаве. Он имел там огромный успех и в русских комедиях («Недоросль», «Ябеда», «Полубарские затеи»), и в народных украинских комедиях («Наталка-Полтавка», «Москаль-чаривник»), и в комедиях классических («Школа мужей» и «Скупой» Мольера, «Школа злословия» Шеридана). Помещики съезжались из своих медвежьих углов, чтобы взглянуть на необычайного актера, поражающего правдой и увлекавшего своей веселостью.

Но в самый разгар театрального сезона, в самый расцвет успеха Щепкина его владелица, графиня А. Волькенштейн, потребовала своего крепостного к себе: великий артист понадобился ей для каких-то землемерных работ. На Щепкине держался весь театр: его отъезд повлек бы за собой закрытие театра в Полтаве. В дело вмешался малороссийский генерал-губернатор князь Н. Г. Репнин, большой театрал. Он обратился к владелице Щепкина с письмом, где не возражал против ее требования (право на крепостную собственность было «священно»), но лишь просил графиню не лишать надолго полтавскую публику актера, который, «отличаясь всегда чрезвычайным талантом в представлении назначенных ему ролей, доставляет тем приятное удовольствие всей полтавской публике». Графиня с высоты своего владельческого величия отвечала, что оставляет своего крепостного на время в Полтаве ради того, «что Щепкин своими малыми талантами доставляет удовольствие полтавской публике», а главное, из-за того, чтобы «услужить» его сиятельству генерал-губернатору. Немного времени спустя, графиня решила продать Щепкина. Ее брат писал ему: «Миша Щепкин! (Артисту было в это время уже 30 лет.) Так как ты, видно, не хочешь быть слугою и, видно, не расположен быть благодарным за все то, что твой отец приобрел, бывши у графа, за воспитание, данное тебе, то графиня желает всем вам дать вольную, т. е. вашей фамилии — отцу твоему со всем семейством - за 8 тысяч, ибо семейство ваше весьма значительно».

Князь Репнин попробовал поторговаться с графиней, заломившей неслыханную цену: предложил ей половину запрошенной суммы, прибавив к этому аргумент другого рода: «Талант его (Щепкина) заслуживает одобренья: предоставления ему всех способов образованья и усовершенствованья оный, к чему совершенно преграждается возможность, если он не будет свободным». Аргумент не подействовал: графиня не спустила ни копейки. Денег на выкуп у Щепкина не было. Был устроен спектакль «в награду таланта актера Щепкина для основания его участи». Был произведен по подписному листу сбор на выкуп актера Щепкина. Горячее всех отозвался на это дело С. Г. Волконский, будущий декабрист: он объезжал с подписным листом купцов. Но «подписавшихся» оказалось больше, чем уплативших подписанную сумму.

Деньги проходили через канцелярию генерал-губернатора, подписавшего 200 рублей, и значительная сумма прилипла там к рукам чиновников. Всего набралось около половины суммы, требуемой владелицей Щепкина. Недостающую половину внес князь Репнин. Но тут, на самом пороге к освобождению, Щепкина ожидал тяжкий и неожиданный удар. «Разъяснилось, - вспоминает его брат, - что дело об освобождении семейства Щепкина из крепостного состояния превратилось в продажу его князю Репнину, или, лучше сказать, сделано было освобождение из одной тюрьмы, чтобы заключить в другую». К ужасу Щепкина, ему, вместо отпускной, показали купчую; вышло, что на свои и на чужие деньги Репнин «заарканил» Щепкина к себе в крепостные.

Щепкин предложил князю принять от него вексель на доплаченные им четыре тысячи с уплатою по тысяче в год. Князь ответил отказом, сославшись, что актер не кредитоспособен. Если б не пришел к Щепкину на помощь украинский историк Д. И. Бантыш-Каменский, поручившийся князю за Щепкина, ему с семейством пришлось бы еще долго оставаться «собственностью» князя, если б не пришел к Щепкину на помощь украинский историк Д. И. Бантыш-Каменский, поручившийся князю за Щепкина.. Только в 1821 году актер Щепкин, наконец, перестал быть вещью, которую можно продавать и покупать. Ему было в это время уже 33 года. На всю жизнь Щепкин сохранил глубокую ненависть к крепостному праву и отвращение к крепостникам. Как ни тяжела была для Щепкина крепостная полоса его жизни, все же он вышел из нее победителем: свободным человеком и превосходным мастером.

Щепкин в Императорском московском театре

Его огромному таланту пришлось преодолеть не только классовые и житейские преграды, стоявшие на пути тогдашнего провинциального актера, но и те препятствия, которые поставила ему природа. Щепкин был роста ниже среднего, с ранней склонностью к полноте, даже к тучности; он подсмеивался сам над собою, называя себя «квадратной фигурой». Небольшой рост и полнота отстраняли его от множества ролей. Голос Щепкина, по свидетельству С. Т. Аксакова, был «жидким, трехнотным». Излишняя страстность вела к торопливости в речи, к скороговорке. В речи Щепкина слышался украинский говор, что было неуместно в русских и переводных пьесах. Щепкин первый - раньше публики и критиков - знал за собою эти недостатки и упорно боролся с ними. Невозможно было изменить свой рост, но возможно было так входить в роль, так вводить зрителя в образ, что зритель забывал обо всем на свете, кроме правды чувств и силы переживаний того лица, которое изображал актер. И когда в конце жизни Щепкин играл «Скупого рыцаря», зритель не видел «квадратной фигуры», а видел перед собою старого рыцаря, изможденного скупостью. Нельзя было изменить свой голос, но можно было путем тщательнейших усилий разработать его до совершенства — и самый шепот Щепкина был слышен даже во всем большом Петровском театре. Украинский оттенок из речи Щепкина исчез, и его Фамусов говорил мягкой, московской речью, образцовой по чистоте. В 1842 году Гоголь писал Щепкину: «Теперь вы стали в несколько раз выше того Щепкина, которого я видел прежде. У вас

теперь есть то высокое спокойствие, которого прежде не было. Вы теперь можете царствовать в вашей роли, тогда как прежде вы все еще как-то метались». Эта окончательная творческая победа одержана была Щепкиным уже во вторую половину его жизни, но главные препятствия были преодолены им еще в крепостную пору. Слух о необыкновенном актере, покоровившем провинцию своим искусством правды и простоты, достиг Москвы, и в 1822 году чиновный драматург Ф. Ф. Кокошкин, управлявший московскими театрами, послал своего подчиненного, драматурга М. Н. Загоскина, в Тулу посмотреть Щепкина. Загоскин дал краткий восторженный отзыв: «Актер – чудо-юдо». 20 сентября 1822 года Щепкин дебютировал в Москве в комедии Загоскина «Господин Богатов, или Провинциал в столице». «Московская публика, - пишет С. Т. Аксаков, - обрадовалась прекрасному таланту и приняла Щепкина с живейшим восторгом в полном значении этого слова. Восторг этот был так велик, что Щепкина взяли на казенную сцену с молниеносной быстротой. 20-го он выступал, а 21-го «отпущенный вечно на волю дворовый человек Михаиле Щепкин» был принят «в службу к Императорскому московскому театру». Служба эта продолжалась свыше сорока лет: по день смерти Щепкина — 11 августа 1863 года. Это была нелицемерная, преданная служба русскому народу, его искусству, его культуре. «Театр для актера — храм. Это его святилище. Твоя жизнь, твоя честь - все принадлежит бесповоротно сцене, которой ты отдал себя. Твоя судьба зависит от этих подмостков. Отнесись с уважением к этому храму и заставь уважать его других. Священнодействуй - или убирайся вон». Таков суровый завет Щепкина актеру. Но прежде всего это был его завет самому себе, который он исполнил до конца.

Тот «храм», в котором сорок лет «священнодействовал» сам Щепкин, был московский Малый театр. И как же мало казенный театр щепкинских времен походил на храм! Уж какой там храм, если даже такой актер, как Щепкин, величайший артист своего времени, был там настолько не обеспечен самым необходимым для «священнодействия», а... попросту говоря, для спектаклей, что должен был на свои деньги выписывать из Петербурга парики для себя и добывать их для товарищей! Еще менее заботился казенный театр о материальном благополучии своего первого актера (не говоря уже об остальных авторах). В найденном письме Щепкина к Сосницкому 1825 года читаем: «Дирекция (при возобновлении контракта) предлагает мне 4 тысячи и тысячу на квартиру, а я прошу 4 и две на квартиру и тысячу на гардероб, то есть ровно семь тысяч, и уверен прямо на этом требовании...» Не лучше были условия внутренние. Щепкин уставал от непомерной работы, участвуя в сотнях пьес, не имевших ни малейшей художественной ценности, - даже в феериях и операх. В свою записную книжку Гоголь внес такую запись: «О Щепкине. Вмешали в грязь, заставляют играть мелкие, ничтожные роли, над которыми нечего делать. Заставляют то делать мастера, что делают ученики. Это все равно, что архитектора, который возносит гениально соображенное здание, заставляют быть каменщиком и делать кирпичи».

Щепкин негодовал на то, что Шекспир, Мольер, Фонвизин, Гоголь являются лишь случайными гостями на театре, что драматические сочинения Пушкина запрещены для сцены и что царит в театре «репертуар

преотвратительный - не над чем отдохнуть душою, а вследствие этого память тупеет, воображение стынет, звуков недостает, язык не ворочается». И тем не менее даже такой театр был в глазах Щепкина «храмом». «Мои все радости сосредоточены в одной сцене, - признался Щепкин Гоголю. - Знаю, что это почти сумасшествие, но что же делать?» Своим беззаветным служением искусству, своим творческим подвигом Щепкин превращал казенные подмостки в место, где в высочайшем могуществе проявлялась прекрасная сила театрального искусства, покорявшая себе лучших людей века - Пушкина и Гоголя, Белинского и Герцена.

Все события, свет и тени жизни Щепкина были подчинены одному верховному, единственному и всепоглощающему интересу Щепкина - театру. Дышать - значило для Щепкина дышать воздухом театра; ходить - значило ходить по театральным подмосткам; нравственно расти и умственно обогащаться - значило расти и обогащаться через театр. Нельзя полнее представить себе слияние актера с человеком, связь профессии с биографией, чем это было в жизни Щепкина. Талант, по мнению Щепкина, не есть право «почивать на лаврах», но обязанность непрестанно, не покладая рук работать; искусство есть не мимолетная счастливая случайность вдохновения, а изыскательный труд — вот те советы, какие Щепкин оставил своим преемникам и всем русским актерам и которым сам он не изменял никогда.

С. Т. Аксаков рассказывает: «В эпоху блистательного торжества, когда театр, наполненный восхищенными зрителями, дрожал от восторженных рукоплесканий, был в театре один человек, постоянно недовольный Щепкиным: этот человек был сам Щепкин. Никогда не был собою доволен выскательный художник, ничем не подкупный судья.

Реализм Щепкина - живой, действенный реализм. Щепкин требовал от актера не просто скопировать образ, как он его наблюдает, а раскрыть его. Например, Шуйскому Щепкин советовал, создавая живое лицо, «не упускать из виду общество его прошедшей жизни» и сам всегда играл так, что через настоящее его героя, раскрытое с удивительной, исчерпывающей полнотою, зритель ясно видел его прошедшее и зорко предощущал его будущее. Сквозь жуткую оболочку жестокого скряги, дрожащего над своими сундуками («Скупой рыцарь»), у Щепкина проступали черты воина, рыцаря, человека, кем был старый барон до того, как ужасная страсть завладела им безраздельно. Зритель начинал видеть это прошлое барона и тем сильнее поражался его настоящему: быть цепной собакой у сундука с золотом.

И, наоборот, слушая, как Городничий - Щепкин - с бешенством грозил самому себе: «Эх ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принял за важного человека!» — зритель убеждался, что вновь приезжего ревизора Городничий встретит совсем иначе: со всей дерзкой зоркостью старого плута, со всей хитростью опытного дельца - оплетет и обманет его так, как «трех губернаторов обманул». Итак, раскрытие образа — точнее, раскрытие живой сущности человека. Нет ни смешного, ни трагического, ни лирического, ни элегического самого по себе, учил Щепкин: есть жизнь, и искать в образе нужно не элементы, не составные части (смешное, величественное, трогательное и пр.), а целое; искать нужно жизненное во всех его проявлениях и сплетениях. Щепкин писал артистке Шуберт: «Не удовлетворяйтесь одной

наружной отделкой. Как вы искусно ни отделаете, а будет все веять холодом... нет! в душу роли проникайте, в самые тайники сердца человеческого». Немного слов, но какая огромная правда заключена в них!

Вспомним некоторые из образов, созданных Щепкиным. Постараемся глазами его современников увидеть на минуту его Фамусова и Городничего. Грибоедов читал со Щепкиным роль Фамусова и выразил ему свои заветные желания, как играть эту роль, если запрещенное «Горе от ума» попадет на сцену. Щепкин не скрывал, что «Горе от ума» было и для него самого, и для всего Малого театра превосходной, но трудной школой сценического реализма. Щепкин показывал в Фамусове отнюдь не вельможу и не барина из «знатных» и «кровных». По служебному положению Фамусов вовсе не из первых лиц в Москве; от этого и полковник Скалозуб для него - особа. Но этот полубарин полон барского чванства и крепостнической важности. «Важным, сосредоточенным, - вспоминает очевидец, - был Щепкин — Фамусов и с чиновником Молчалиным, и со своими крепостными лакеями... Полная сдержанность при обращении с дочерью и с гостями; любезен Павел Афанасьевич с одним Скалозубом (нельзя же, желанный жених!) да пасует еще перед Хлестовой. В обращении Фамусова к сыну его покойного друга Андрея Ильича - к Чацкому - тон Щепкина был не только ироничен, но презрителен. Постоянно слышалась ненависть к противнику и взглядов, и всех понятий почтеннейшего Павла Афанасьевича». Характер Фамусова окончательно раскрывался Щепкиным в финальной сцене «Горе от ума». По рассказу Л. И. Поливанова, «Щепкин — Фамусов сходил с последних ступеней лестницы и шел спешно по полутемным сеням вперед, не замечая стоящих на авансцене Чацкого и Софьи; приблизительно около половины глубины сцены внезапно замечал вправо от себя Чацкого и с иронией, довольно добродушной, продолжал: Ба! Знакомые замечал вправо от себя Чацкого и с иронией, довольно добродушной, продолжал: Ба! знакомые все лица!»

Первоначально Фамусов замечал только Лизу с Чацким и даже рад был ночной встрече с этими «знакомыми лицами»: разве не забавно поймать вольнодумца на свидании, на интрижке с крепостной горничной? Но вот, обернувшись влево, Фамусов замечает третье «знакомое лицо» — свою дочь Софью. «Лицо его мгновенно изменялось: он содрогался и, потрясая обеими сжатыми на высоте подбородка руками, в ужасе вскрикивал звучным голосом: Дочь, Софья Павловна! Срамница! Бесстыдница! Где! С кем!..» Он полон негодования, но на что? На то, что накрыл дочь на ночном свидании? Во все нет. Щепкин делал решительное, резкое ударение на слове «с кем»... и выдерживал после этого длительную паузу. «С кем!..» — в этом все дело: если б Фамусов застал дочь на свидании со Скалозубом, с человеком видного положения и тугого кошелька, он, может быть, только погрозил бы пальцем; но застать Софью на свидании с тем, кто объявлен безбожником и карбонарием, - это, с точки зрения Фамусова, верх стыда и позора! В этом «с кем!..» и раскрывался образ Фамусова. Зрителю по одному этому восклицанию становилась ясной цена истинной морали Фамусова и всего его общества. От охватившего его негодования на «бунтовщика» Чацкого «вся фигура Щепкина подергивалась: судорожно сжимая свой фуляр ' в руке, широко шагая и при этом покачиваясь, с разными ироническими полупоклонами, с злою иронией в

голосе, но, сдерживая себя, как человек благовоспитанный, обращался он к Чацкому. В распеканиях прислуги он не переходил пределов важного барина, который не приближается к рабу и мечет грома издали. Приближается он только к рабыне, к которой привык приближаться и в минуты спокойные, - и надо было видеть, как самое схватывание Лизы за руку было мягко у этого барина». В Фамусове Щепкин с предельной верностью воплотил тип крепостника.

В «Ревизоре» он с еще большей яркостью создал тип чиновника-самоуправца. «Влазь, так сказать, в кожу действующего лица», - советовал Щепкин своему ученику Шуйскому и сам «влез в кожу» Городничего до того, что перенял его дыхание, перелил в свои жилы его кровь. Когда Щепкин появился впервые в «Ревизоре», один из критиков заявил: «Кажется, что Гоголь с него списывал своего Городничего, а не он «выполнял роль», написанную Гоголем», - до такой степени полно, жизненно и правдиво было создание Щепкина. Современники Щепкина вспоминают о его Городничем, как будто о действительно существовавшем лице, которое они хорошо знали, со всеми особенностями его житейской походки. «Щепкин дал Городничего - плотоядного, пролазу и шельму, с грубоватой внешностью провинциального мелкого чиновника, умеющего отлично гнуть в бараний рог низших себя и пресмыкаться перед высшими». У одного из летописцев русского театра читаем: «Сколько я ни видал городничих, такого, каким был Щепкин, я не видел. Если один являл собою самодура или деспота аракчеевской школы, другой - простодушного старика, наполовину выжившего из ума, третий - человека себе на уме, мечтающего о служебной карьере, то Щепкин одновременно был и тем, и другим, и третьим, и вместе неизменно верным тому типу, который воплощен был в нем Гоголем. Он был совсем иным в первой сцене с чиновниками, чем в последних сценах с Хлестаковым, с купцами, с женой и дочерью, в которых он опять разнообразил себя, а между тем во всех сценах это был тот самый Городничий, который олицетворял в себе творческую идею автора». Щепкинский Городничий был живой градоправитель какой-нибудь Чухолмы или Елатьмы, случайно зашедший на подмостки Малого театра, и в то же время он был похож на всех городничих Российской империи, вплоть до городничего из городничих - самого Николая I.

Рассказывая Щепкину о злобных толках, вызванных «Ревизором», Гоголь писал: «Теперь я вижу, что значит быть комическим писателем. Малейший признак истины - и против тебя восстает не один человек, а целые сословия». Гоголь говорил это почти с отчаянием; Щепкин же, наоборот, с радостью подхватил слова Гоголя: «Со стороны же публики, чем более будут на вас злиться, тем более я буду радоваться, ибо это будет значить, что она разделяет мое мнение о комедии, и вы достигли своей цели».

Щепкин был страстным почитателем Пушкина. Он любил читать его стихи с эстрады. В противоположность большинству читателей, критиков и актеров, находивших, что драматические произведения Пушкина писаны не для театра, Щепкин страстно мечтал перенести их на сцену. Он решил сам сыграть «Скупого рыцаря» в Москве в свой бенефис в 1853 году. Это было очень смелое решение. Щепкин, всеми признанный комический актер, брался за самую трудную, трагическую роль! Да, те друзья Щепкина были в тревоге;

как «небольшая квадратная фигура» предстанет в образе Скупого рыцаря, который высок и худ? Хватит ли у 55-летнего старика сил для трагической роли? Но все эти сомнения рассеял великий артист. Щепкин захватил зрителей силой своей правды. А все ощущения, все переходы и оттенки в душе страшного скряги, - по свидетельству современника, - были уловлены и переданы им... С первых же слов барона, с какими он спускался в подвал, Щепкин дал почувствовать, что барона влечет туда не просто страсть, а страсть, дающая высшее наслаждение. Скупой Щепкина действительно шел в подвал на любовное свидание. Ничего отвлеченного, ничего риторического: это была - живая, вполне ощутимая любовь, и тем страшней для слушателей становились любовник-скряга и его любовница - золотая казна. Речи скупого о его власти над всеми в устах Щепкина звучали с непоколебимой силой и уверенностью, и тем жестче и злее была ирония, с которою скупец произносил слова:

Да! если бы все слезы, кровь и пот,
Пролитые за все, что здесь хранится,
Из недр земных все выступили вдруг,
То был бы вновь потоп - я захлебнулся б.
В моих подвалах верных...

Обычно эти слова актеры произносят с трагическим содроганием, с ужасом перед этим карающим потопом. У Щепкина не было никакого ужаса. Наоборот, последние слова Щепкин кончал со сдержанным, но злобным, едким смехом, «Если бы...» В том-то все и дело, что никакое «если бы» не сбудется: слезы, кровь и пот пролиты - и делу конец, о ком думает, что они что-нибудь значат на весах мировой справедливости, тот, по железному убеждению скупого, заведомый глупец. Холодной жестокостью леденил здесь Щепкин своих слушателей. Но вот, любуясь сундуками, он произносит: «Приятно и страшно вместе». И чем сильнее упоение скупца своей властью, тем мучительнее вспыхивает в нем ревность к тому, кто унаследует его тщательно охраняемую «золотую любовницу», - вспыхивает острая ревность к сыну-наследнику. Именно здесь был у Щепкина центр драматического действия: «Он расточит». В этот протяжный вопль сливались и безумная ревность, и великое отчаяние, и жалостливая беспомощность. На секунду, как бы очнувшись после ревнивого вопля, скупец с холодной, ужасающей рассудочностью произносил: «А по какому праву?» И этим вопросом вмешивал слушателя-зрителя в свою алчную тяжбу с сыном. Как на страшный решающий аргумент и свою пользу, указывал скупец па непомерные, ростовщические проценты, которые «заимодавец грубый» - совесть - берет с него за его богатство. Зрители видели: да, она была у щепкинского скупого. Но даже ее, даже угрызения совести он обращал на защиту своей чудовищной страсти. Последние слова монолога – мечты о загробном, бессмертном дежурстве в подвале, у сундуков - Щепкин произносил с жуткою мечтательностью человека, знающего заранее горькую неосуществимость своей мечты. А в завершающей сцене драмы в старом скряге на мгновение пробуждался рыцарь, и он с подлинным достоинством бросал перчатку дерзкому обидчику-сыну и тут же, хватаясь за сердце, падал ниц с предсмертным криком: «Ключи! Ключи мои!» Это был страшный, живой, сложный образ, подлинно пушкинский образ Скупого рыцаря, воплощенный на

сцене Щепкиным. Щепкин совершил большое дело: он умертвил навсегда искусственную декламацию, наигрыш и мнимый пафос в трагедии, доказав неопровержимо, что реализм есть такой же верховный закон трагедии, как и комедии.

Щепкин был актер-мыслитель: в его фамусовых и городничих раскрывалось то, как он оценивал общественные явления, что он думал о человеке. Вот почему Щепкин непрерывно стремился «в просвещении стать с веком наравне». Мы знаем о нем как о собеседнике Пушкина и Гоголя, как о друге Герцена и Белинского. В 1827 году М. П. Погодин, профессор истории, записал у себя в дневнике: «Завтракали у меня представители русской образованности и просвещения: Пушкин, Мицкевич, Хомяков, Щепкин, Венелин, Аксаков, Верстовский, Веневитинов».

Щепкин был связан крепкой дружбой с лучшими представителями русского искусства, науки и освободительной мысли; он благодарно вспоминал: «Правда, я не сидел на скамьях студентов, но с гордостью скажу, что я много обязан Московскому университету в лице его преподавателей. Одни научили меня мыслить, другие - глубоко понимать искусство». «...Пушкин, который меня любил, приезжая в Москву, почти всегда останавливался у Нащокина, и я... редкий день не бывал у них». Пушкин принял близкое участие в главном событии творческой жизни Щепкина, ставшем событием и в жизни всего русского театра, - в первой постановке «Ревизора» на сцене Малого театра в Москве. Щепкин не только своей гениальной игрой, но и своей мыслью и словом помогал Гоголю уяснить общественное значение его творчества.

Репертуар М.С. Щепкина

- 1800 — «Вздорщица» А. П. Сумарокова — слуга Розмарин (первая театральная роль)
- 1801—1802:
 - «Опыт искусства» Н. Р. Судовщикова — Актер
 - «Сбитенщик» Я. Б. Княжнина — Степан-сбитенщик
 - «Несчастье от кареты» Я. Б. Княжнина — помещик-галломан Фирюлин
- 1805 — «Зоа» Л.-С. Мерсье — Андрей-почтарь (дебют на профессиональной сцене)
Полтавский театр[править | править вики-текст]
 - «Наталка-Полтавка» И. П. Котляревского — Макогоненко
 - «Солдат-чародей» И. П. Котляревского — Михайло Чупрун
- Многие постановки шли на сцене московского Большого театра, поскольку это была единая труппа — московское отделение Императорских театров.
- 1822 — «Г-н Богатонов, или Провинциал в столице» М. Н. Загоскина — Богатонов
- 1822 — «Марфа и Угар, или Лакейская война» Ж.-Б. Дюбуа — Угар
- 1824 — «Хлопотун, или Дело мастера боится» А. И. Писарева — Репейкин

- 1825 — «Школа жён» Мольера — Арнольф
- 1828 — «Школа мужей» Мольера — Сганарель
- 1830 — «Скупой» Мольера — Гарпагон[9]
- 1831 — «Горе от ума» А. С. Грибоедова — Фамусов
- 1835 — «Венецианский купец» У. Шекспира — Шейлок
- 1835 — «Матрос» Т. Соважа и Ж. Делюрье — Симон
- 1836 — «Ревизор» Н. В. Гоголя — Городничий
- 1839 — «Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь» В. Г. Белинского
- 1839 — «Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка» Д. Т. Ленского — Лев Гурыч Синичкин
- 1842 — «Семейные дела, или С больной головы на здоровую». Водевиль в 1 действии Э. Кормона и Ж. Шабо де Буэна (ориг.назв.: Le beau-pere). Пер. с фр. М. К. (в помещении Большого театра)
- 1845 — «Новый способ платить старые долги» Ф. Мессинджера
- 1850 — «Холостяк» И. С. Тургенева — Мошкин[10]
- 1852 — «Комедия ошибок» Шекспира
- 1853 — «Скупой рыцарь» А. С. Пушкина — Барон
- 1853, 1855 — «Свадьба Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина — Муромский
- 1854, 1855 — «Бедность не порок» А. Н. Островского — Коршунов, Любим Торцов
- 1861 — «Свои люди — сочтёмся» А. Н. Островского — Большов
- 1862 — «Нахлебник» И. С. Тургенева — Кузовкин[11]
- «Женитьба» Н. В. Гоголя — Подколесин, Кочкарев
- «Игроки» Н. В. Гоголя — Утешительный
- «Тяжба» Н. В. Гоголя — Бурдюков

Интересные факты

М. С. Щепкин был актёром-универсалом. В своей работе он не ограничивался драматическими ролями. Так, не все знают, что М. С. Щепкин пел на сцене Большого театра, исполняя заглавную партию в опере Л. Керубини «Водовоз». Более того, актёр считал эту роль одной из своих самых любимых.

Известная русская писательница, драматург, поэтесса, переводчица Татьяна Щепкина-Куперник приходится Щепкину правнучкой, стихи, посвящённые своему знаменитому прадеду, она написала, когда ей было 12 лет.

В свой последний приезд из «хладного» Петербурга в залитую весенним солнцем Москву А.С. Пушкин среди прочих неотложных дел осуществил одно – особо памятное нам, белгородцам. 17 мая 1836 года он, придвинув поближе бронзовую чернильницу и взяв очиненное гусиное перо, на большом белом листе набросал своим быстрым летящим почерком несколько строк. Диктовал их по настоянию поэта Михаил Семенович Щепкин: «Я родился в Курской губернии Обоянского уезда в селе Красном, что на речке Пенке...»

На том же листе Щепкин продолжил свои воспоминания о семействе графа Волькенштейна, о его камердинере, впоследствии управляющем имений – своем отце Семене Григорьевиче и «матушке» Марии Андреевне, горничной графини, о сёлах Красном, Графовке, Кондратовке, хуторе Проходы, о речке Пенке.

Произошло это в одну из тех встреч, после того как поэт, наслушавшись о веселых и грустных случаях из жизни артиста, принялся убеждать Щепкина переложить на бумагу все, о чем он так трогательно рассказывал. И то, что записки должны были получиться увлекательными и интересными, не вызывало сомнений. Этому служила сама жизнь Михаила Семеновича, наполненная драматическими ситуациями и любопытными историями, а также его способность выразить увиденное острым и метким словом. Александр Пушкин понимал, как нелегко человеку, привыкшему веселить и печалить публику звучащим, а не печатным словом, сделать первый шаг, поэтому сам взял в руки перо и написал заглавие будущего труда «Записки актера Щепкина» и первые строки. Великий поэт передал перо Щепкину, и тот продолжал: «...в 1788 году, ноября 6 числа. Отец мой Семен Григорьевич был крепостной человек графа Волькенштейна». Он был камердинером у графа, а мать Щепкина - Марья Тимофеевна - сенной девушкой у графини. И Щепкин, будучи уже известным актером, все еще числился «дворовым человеком» этих графов из черноземной усадьбы. Живой, веселый мальчик порою служил забавою для господ и удостаивался их «ласки». Но будущий артист чуть не погиб в самом раннем детстве только оттого, что был сыном крепостной служанки. «Однажды, - пишет Щепкин, - когда мне было не более восьми недель, мать моя, которая, оправившись от родов, должна была неотлучно находиться при графине, прибежала в комнату, чтобы меня выкупать, и только начала мыть - пришел посол от графини, чтобы как можно скорее шла к ее сиятельству. Будучи всегда точной исполнительницей воли господ, она, не размышляя о последствиях, оставила меня в теплой воде...» Только через три часа мать смогла вернуться к брошенному ребенку. К счастью, он не захлебнулся, а мирно спал в довольно уже холодной воде. «Я был самый острый и умный ребенок», - просто говорит о себе Щепкин, и это подтверждается историей его детства и отрочества. Ему не исполнилось еще пяти лет, как он уже научился азбуке у полуграмотного ключника и скоро в чтении часослова превзошел своего учителя.

Следующий учитель Щепкина, сельский священник Дмитрий, немногим более грамотный, чем ключник, «нешадно выпорол» мальчика розгами за то, что тот «от излишнего познания церковного чтения разорвал первый лист псалтыря». Семи лет Щепкин пережил вечер, в который, как утверждал он впоследствии, «решилась вся будущая судьба» его.

В Красном на домашнем театре графа юный Миша Щепкин впервые стал зрителем спектакля, который произвел на него неизгладимое впечатление. «В тот вечер,- признавался он впоследствии, — решилась вся будущая судьба моя». На той же «домашней» сцене исполнил он и первые роли. Скромное село Красное стало началом, живым истоком большой судьбы великого артиста России.

Смерть М.С.Щепкина

Летом 1863 года Щепкин по настоянию врачей отправился на лечение в Ялту.

По воспоминаниям Александры Шуберт, среди причин поездки именно в Ялту была надежда на встречу с Императрицей, отдыхавшей тогда в Ливадии. С августейшей покровительницей Щепкин хотел обсудить финансирование актёрской школы в Москве и тяжелое положение начинающих актёров. «Разумеется, все осталось в мечтах, - писала А. Шуберт, - до Ливадии его не допустили...».

По пути в Крым больной уже Щепкин всё же давал спектакли, — в Нижнем, в Царицыне, в Таганроге. Прибыв в Керчь пароходом из Таганрога, Щепкин и здесь поддался на уговоры и сыграл два спектакля: «Ревизор» и «Москаль-чарівник», — третий был отменён из-за плохого самочувствия актёра. Из-за болезни же Щепкин, по пути в Ялту, не смог принять приглашение Айвазовского навестить его в Феодосии.

В Ялте он остановился в доме у своих друзей - управляющего императорским имением в Ливадии Я. Лазаревского и главного врача города Ялты, украинского поэта С. Руданского, и, как казалось, почувствовал себя лучше. Вскоре князь Воронцов прислал за ним коляску, доставившую его в Алушкинский дворец. - В тот вечер у Воронцовых собирались гости, и хозяева попросили Щепкина прочитать отрывок из «Мертвых душ». Во время чтения Михаилу Семеновичу стало плохо. Осмотревший его врач констатировал, что положение весьма серьезно. Перепугавшиеся Воронцовы отправили знаменитость в гостиницу:

За три дня до смерти сознание Михаила Семеновича потеряно не было, — вспоминал о последних днях жизни великого артиста его верный слуга Александр Алмазов, — несколько времени могли отвечать на вопросы, а иногда не могли... В это время М. С. вдруг подзывают меня и спрашивают: "Александр, а куда Гоголь ушел? Я им говорю: «Какой Гоголь?» — «Николай Васильевич». — «Он давно уже умер». — «Как умер? Давно ли?» — «Давно». — «Да, вот оно что...». Это были его последние слова. Отвернулся лицом к стене, чтобы больше не вставать.

Это произошло в полдень 11 августа 1863 года в Ялте, Таврической губернии. Отпевали Михаила Семеновича через два дня в ялтинском соборе. «Были придворные певчие и музыка, и церемония была весьма приличная». На панихиде присутствовал и генерал-губернатор Тавриды — Г. В. Жуковский.

Цинковый гроб с телом Щепкина привезли в Москву на лошадях 20 сентября. 22 сентября его похоронили на Пятницком кладбище; согласно последней воле Михаила Семеновича, похоронили его рядом с могилой друга - профессора Т. Грановского.

Из истории Белгородского государственного академического драматического театра им. М.С. Щепкина.

Белгородский государственный академический драматический театр им. М.С. Щепкина. Первые упоминания о нем, сохранившиеся в архивах, датируются августом 1935 года, а вот корни уходят куда глубже - к культурным

слоям, чистым родникам века минувшего - само имя Михаила Семеновича Щепкина здесь всегда воспринимали не в качестве приставки к титулу, а как высокое благословение судьбы. Щепкинским художественным заповедям, традициям русской психологической театральной школы неуклонно следует Белгородская драма. На Белогорье издавна сплетаясь в единый венок, традиции русской и украинской народной культур явили собой яркий, самобытный феномен русско-украинской культуры с богатейшим фольклором, прикладным творчеством, уникальными артистическими и музыкальными талантами. А губернский Белгород? Уж ему ли было занимать таланты? Но... с 1775 года начинается «разукрупнение» губернии: постепенно часть территорий передается Смоленскому, Калужскому, Тульскому, Орловскому наместничествам. А 23 мая 1778 года Белгородская губерния и вовсе упраздняется. Так Белгород стал уездным городом. И все-таки новые театральные веяния не обошли Белогорье стороной, задев своим крылом его песенные слободы и села. Ярким свидетельством того является история знаменитых крепостных театров России... И прежде всего театра Шереметевых, владевших в наших местах обширными вотчинами. Они-то и стали поставщиками талантливых крепостных артистов для графской сцены. Первое театральное (деревянное) здание было построено в Белгороде в конце XIX века и располагалось в районе железнодорожного вокзала. Вскоре оно сгорело. В начале двадцатого века соорудили каменный театр «Орион». Есть сведения, что он открылся в 1909 году, а играли там любительские театральные кружки и гастролеры. По слухам, в 1914 году, в канун Первой мировой войны, на сцене «Ориона» пел Федор Иванович Шаляпин. Но вскоре после революции коллектив театра распался. Попытки создания театра в Белгороде предпринимались в 1921 и в 1928 годах. Но только через семь лет пробил час... Тридцатые годы... Под крылатым лозунгом «культуру – в массы!» в стране создано более 200 колхозно-совхозных театров, призванных партией «внедрять в самую толщу колхозного крестьянства образцы подлинного социалистического искусства». Наркомат просвещения Курской области планирует открыть сразу три таких театра. В 1935 году два из них начинают работу – в Старом Осколе и Валуйках. И в одном, и в другом собраны достаточно профессиональные труппы, знающие свое дело режиссеры. А в октябре 1936 года в Белгороде начал работу Белгородский совхозно-колхозный театр. «Именно с той осени и ведется отсчет» театральных сезонов» Белгородской драмы... Годом ее рождения считается 1935-й год, когда молодой коллектив профессиональных, талантливых артистов и режиссеров сплотился в единую театральную семью, впервые открыл свой занавес и творческими результатами доказал свое право быть Театром...

Июнь сорок первого... Большие летние гастроли, которых ждали, к которым серьезно готовились. Они начались успешно: зрители Бердянска цветами и овациями провожали белгородских артистов. Далее театр отправлялся по Азовскому морю, чтобы далее отправиться в Мелитополь. Через два дня были в Мелитополе. Вся жизнь города уже была подчинена войне. Но, несмотря на мобилизацию, напряжение тех дней, спектакли проходили при переполненном зале. В сентябре театр вернулся в Белгород. По вечерам играли спектакли, а днем давали шефские концерты. Фронт подходил

все ближе, и актеров было решено отправить в отпуск. Но отпускное время было решено отдать на обслуживание частей Красной Армии. Не раз фронтовые концерты прерывались сигналами тревоги, налетами вражеской авиации, но белгородские артисты делали свое дело, считая себя «мобилизованными и призванными». Нелегкие испытания выпали на долю коллектива в годы Великой Отечественной войны. Но музы не молчали, когда грохотали пушки... В самых трудных условиях театр продолжал работать: играли спектакли, давали концерты.

После освобождения Белгорода артисты вернулись в родной город, которых встретил их безлюдьем и разрухой. Начали восстанавливать свой Дом и уже в апреле 1944-го открыли театральный сезон... С той поры возмужавшая, много повидавшая, выжившая театральная семья стала именоваться Белгородским драматическим театром. Новый сезон открылся спектаклем по роману Александра Фадеева «Молодая гвардия» в постановке В. Королевича. Зрители по несколько раз приходили на этот спектакль: его тема, события были понятны белгородцам, которые сами пережили все ужасы немецкой оккупации, помнили своих героев – подпольщиков. ...А город залечивал раны, выросал и хорошел.

6 января 1954 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ об образовании Белгородской области, в которую вошли часть территории Воронежской и Курской областей. Это событие стало переломным в жизни нашего края и в истории Белгородского театра. Теперь он получил статус областного. Первой премьерой Белгородского областного драматического театра стал спектакль «Сильные духом» по пьесе Д. Медведева и А. Гребенева (постановщик – А. Ребник). Его премьера состоялась 7 ноября 1954 года. В те годы шефство над белгородской сценой берет коллектив прославленного Малого театра. Представители Малого театра часто приезжали в Белгород, участвовали в формировании репертуара, в обсуждении спектаклей, проводили с актерами занятия по речи и сценическому движению. Было предложено присвоить Белгородскому театру имя Михаила Семеновича Щепкина. Это знаменательное событие состоялось в 1956 году.

И еще одной большой радостью запомнился тот далекий год – было принято решение о строительстве нового здания драматического театра, причем в самом сердце города – на площади Революции (настоящее время – Соборная площадь). В 1962 году открывается новое здание театра. Кадры кинохроники сохранили облик Белгорода того времени, молодые лица актеров, ныне ветеранов сцены. Не одно поколение актеров и зрителей прошло за это время по обе стороны рампы. И тех и других театр учил мудрости, добру, любви.

Начало девяностых. Сложное, смутное время. Коллектив щепкинцев делает все возможное, чтобы не потерять своего зрителя, избежать вторжения разного рода арендаторов и массовиков-затейников, оскудения репертуара. Но областная власть всячески поддерживала театр – вплоть до того, что в 1992-1993 годах был произведен основательный капитальный ремонт здания. 19 века.

Щепкинские традиции на современной сцене

«...И каждый вечер в час назначенный» снова загораются его окна, распаивается занавес. Устав от сонма политических бытовых проблем, зрители идет в театр, чтобы вспомнить, что есть в мире красота, надежда, магия живого человеческого общения. Наверное, потому так много в репертуаре тех лет занимают комедии. Но комедии не пустые – напротив, созданные на основе талантливой драматургии, отвергающее все то, что мешает человеку оставаться человеком.

В разные годы здесь работали замечательные актеры и режиссеры. Все они преданно служили сцене, закладывали традиции своего театрального Дома. Сегодня здесь работает талантливый творческий коллектив. Уже более тридцати лет возглавляет коллектив театра заслуженный деятель искусств Российской Федерации Виктор Иванович Слободчук. В последние годы творческая стратегия театра во многом связана с приглашением режиссеров разных школ и направлений. Именно это, по мнению В.И. Слободчука, интересно сегодня зрителям. «Театр должен быть разным, тем более, если в городе он один. Мы должны быть интересны всем!» - считает Виктор Иванович. В реализации этой стратегии наиболее ярко проявились недюжинная воля, интуиция, замечательный дар руководителя театра.

В основе труппы опытные, профессионально зрелые актеры, много лет работающие в театре. Это народные артисты России Владимир Бондарук и Николай Черныш, Виталий Стариков и Марина Русакова, заслуженные артисты России Ирина Драпкина, Виталий Бгавин и другие. Труппа постоянно пополняется молодыми артистами. Только за последние сезоны в театр пришли 18 выпускников Саратовского, Ярославского, Воронежского театральных вузов. В последние годы у щепкинцев сложились тесные дружеские отношения с коллективами Центрального академического театра Российской Армии, Московского театра имени Марии Ермоловой, с театрами Орла, Воронежа, Смоленска, Ярославля.

Доброй традицией стали обменные гастроли. Особой строкой вписан в историю театра Всероссийский фестиваль «Актеры России - Михаилу Щепкину». В это время Белгород принимает у себя известные театры России. Первый Щепкинский фестиваль прошел в год 200-летия со дня рождения великого русского актера – и стал настоящим праздником театра. Всероссийский Щепкинский фестиваль – это единственный театральный фестиваль в России, ставящий во главу праздника фигуру актера. Это - смотр актерских достижений, фестиваль, посвященный непосредственно артистам, «утверждающий значение русского актера, поднимающий престиж этой высокой и жертвенной профессии». Белгородский театр стал его инициатором, организатором и движущей силой.

Есть у театра и свой музей. Эстетически он задуман как некое пространство, призванное погрузить зрителя в театральную атмосферу. Здесь можно увидеть несколько костюмов, принадлежащих актерам, эскизы декораций, предметы театральной мебели. Но наряду с этим экспозиция музея наглядно отражает историю театра, прослеживает все творческие этапы, через которые он проходил на протяжении своего существования, начиная с 1936 года. Немало этому служат собранные в музее рецензии, фотоснимки, другие иллюстративные материалы. На отдельном стенде старые театральные

программки, по которым прослеживается не только история театра, но и своеобразная мода на определенную эстетику художественного творчества.

Отдельные стенды посвящены народным артистам. Экспозиция музея охватывает все стороны деятельности театра, все значительные моменты его жизни. Завоевание дипломов и призов на различных Российских и международных смотрах, проведение собственного фестиваля «Актеры России – Михаилу Щепкину», реконструкция здания в 2001 году, присвоение звания Академического театра в 1998 году.

Для Михаила Щепкина, чье имя носит наш театр, жить - значило играть на сцене, играть - значило жить... Белгородский драматический театр, наши любимые актеры еще не раз порадуют своих зрителей талантливыми постановками и незабываемыми встречами.

Увековечение имени

Имя актёра носит областной драматический театр в г. Белгороде. Перед театром установлен памятник Щепкину.

Имя актёра носит Высшее театральное училище при Государственном академическом Малом театре, сам Малый театр также называли Домом Щепкина.

В Липецке есть переулок Щепкина.

В Липецке так же есть кафе Щепкин, расположенное по адресу ул. Ворошилова, д.3

В Москве есть улица Щепкина (бывшая 3-я Мещанская), на которой расположен Дом-музей М. С. Щепкина — филиал Театрального музея им. А. А. Бахрушина.

В Алма-Ате есть улица имени Щепкина.

В Курске есть улица имени Щепкина и кинотеатр.

В Старом Осколе одна из улиц Юго-Западного округа названа в честь М. С. Щепкина.

В родном селе Алексеевка Белгородской области действует историко-театральный музей М. С. Щепкина.

В 1980 году во дворе ЦДРИ установлен бюст Щепкина.

В Сумах есть улица Щепкина, а также областной театр драмы и музыкальной комедии им. М. С. Щепкина. Возле него установлен памятник.

В Судже Щепкину установлен памятник- бюст, в его честь названы улица, парк и краеведческий музей.

Музей Щепкина

В родном селе актера работает уникальный историко-театральный музей М.С. Щепкина. Сцена, зрительный зал – внутри воссоздан театр эпохи Михаила Семеновича. Мы побывали (к сожалению, заочно) в этом необычном музее. Порой казалось, что мы оказались в 19 веке. Театр... Ярмарка... Атмосфера одного зала отличается от другого. Мы были очень удивлены тем, как в небольшом селе появился такой замечательный музей, о котором знают не только жители Белгородской области, но и жители других регионов, стран

Инициативу краеведов с. Красное поддержало Белгородское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1973 году открыли музей М.С. Щепкина в центральной части старинного села.

В двух небольших скромных залах общественного музея собрали интересный материал о жизненном и творческом пути актера. Здесь находились подарки Малого театра и Белгородского драматического театра им. Щепкина, писателей, журналистов. В экспозицию была включена и подаренная Е.Н. Щепкиной мебель из дома великого прадеда: письменный столик, кушетка Реналье, которая в настоящее время находится в экспозиции областного краеведческого музея, и несколько кресел.

Художники из Белгорода оформляли экспозицию. Территорию возле здания музея озеленяли ученики с учителями сельской школы. Они сажали цветы, оформляли клумбы.

В день празднования 150-летия Малого театра в маленький сельский музей съехались на торжества гости из Москвы, Белгорода, Харькова, Воронежа и других городов и сел. В дни всенародного празднования этой юбилейной даты перед зданием музея торжественно открыли памятник. Он и сейчас встречает посетителей перед входом.

В год 200-летнего юбилея великого актера рядом с прежним музеем поднялось новое современное здание, спроектированное архитекторами Белгородгражданпроекта. В этом здании разместился первый театральный музей области. Автор проекта музея – архитектор, член Союза архитекторов Рябов Алексей Васильевич.

Здание музея и усадьба зажиточного крестьянина стоят, возможно, на месте домика родителей Щепкина.

Алую ленту перерезали от коллектива Малого театра-дома Щепкина народные артистки СССР Элина Быстрицкая и Вера Васильева. На митинге выступали праправнучка актера Х.Т. Луповская, председатель Союза театральных деятелей Михаил Ульянов.

Белгородская земля – родина великого актера, основоположника реализма в русском сценическом искусстве М.С. Щепкина. Занимаясь написанием работы, мы поняли, что белгородцы очень бережно и уважительно относятся к своей истории, постигать которую можно бесконечно. Мы познакомились с замечательными людьми, которые многое сделали все для того, чтобы и мы, ныне живущие, помнили о своих истоках, неразрывной связи времен.

Приобщение молодых людей к культуре, к истории родного края – очень важная задача. Белгородский государственный академический драматический театр им. М.С. Щепкина ведет большую просветительскую работу, выезжает в районы области.

Актеру М.С. Щепкину на его родине насчитывает сорок лет. Готовясь с 180-летию со дня рождения М.С. Щепкина, учителя и учащиеся школы с. Красное, создали комнату-музей, завели переписку с коллективом Малого театра, с потомками Михаила Семеновича. Инициативу краеведов села Красного поддержало Белгородское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1973 году открыли музей М.С. Щепкин в центральной части старинного села. На решетку музейного портика

была вынесена отлитая из металла строка: «...Я родился в селе Красном, что на речке Пенке...».

В двух скромных залах общественного музея собрали интересный материал о жизненном и творческом пути актера. Здесь подарки Малого театра и Белгородского драматического театра им. М.С. Щепкина, писателей, журналистов. В экспозицию была включена и часть подаренной Е.Н. Щепкиной мебели из дома великого прадеда: письменный столик, кушетка Рекамье и несколько кресел. В день празднования 150-летия Малого театра в маленький сельский музей съехались на торжества гости из Москвы, Белгорода, Харькова, Воронежа и других городов и сел.

В 1980 году общественный музей получил звание «народный». Среди гостей были актеры Малого театра М.И. Жаров, И. Ильинский. Шли годы, и музею на родине М.С. Щепкина стало тесно в старых стенах. В год 200-летнего щепкинского юбилея на месте прежнего музея поднялось новое современное здание. В течение двух лет сотрудники областного краеведческого музея вели большую научно-исследовательскую работу по созданию музейной экспозиции. В ходе поиска экспонатов были осуществлены командировки в г.

Москву, Ленинград, Харьков, Курск, Одессу, где было выявлено немало документов, монографических материалов, связанных с жизнью и деятельностью М.С. Щепкина и вошедших в экспозицию четырех залов музея. Немало документов и материалов, связанных с жизнью и деятельностью М.С. Щепкина, вошло в экспозицию музея. Специальный раздел посвящается детству и юности Щепкина.

Чтобы нагляднее представить атмосферу, в которой рос будущий актер, реконструирована крестьянская усадьба XIX века со всеми надворными постройками: амбаром, клуней, навесами и избой. Экспозицию нового музея в селе Красном оформляла группа художников из Санкт-Петербурга во главе с В.М. Пискуновым и М.И. Кудрявцевым. Экспозиция была задумана в театральном стиле: ниспадающие занавесы, подсветки. Посетителей музея встречает М.С. Щепкин в бронзе, его друзья – актеры, писатели, драматурги, постановщики, музыканты, общественные деятели – в графике.

Подробно в музее рассказывается о становлении Щепкина-актера на провинциальной сцене, о расцвете его таланта в московском Малом театре. Специальная экспозиция посвящена теме Предусмотрен и своеобразный экскурс в историю русского театра: от его истоков через традиции Щепкина и последующий период когда принципы реалистического искусства утверждались учениками и последователями выдающегося реформатора С.В. Шумским, И.В. Самариным, Г.Н. Федотовой, А.И. Шуберт, М.Н. Ермоловой до наших дней. Материалы музея рассказывают о дружбе М.С. Щепкина с писателями, художниками, артистами.

В музейной экспозиции находится театральная атрибутика того времени. Уникален дорожный письменный ларец, присланный коллекционерами из Санкт-Петербурга. Щепкин часто выезжал на гастроли в Петербург, Новгород, Харьков, Одессу, Калугу, Воронеж и, вероятно, брал с собой подобную вещь. Сохранилось довольно обширное эпистолярное наследие Михаила Семеновича: письма к жене, детям, друзьям. Специально для музея ленинградскими художниками были написаны картины, отражающие жизненные этапы М.С.

Щепкина: крепостной театр, украинская ярмарка, круг московских знакомых, портреты Мольера, Шекспира, копия портрета М.С. Щепкина художника Неврова, написанного по заказу основателя картинной галереи В. Третьякова.

Уникальная картина «Липовая аллея» кисти внучки актера А. Щепкиной, переданная музею праправнучкой Еленой Николаевной Щепкиной. Разнообразят композицию фарфоровые статуэтки XIX века из серии «Типы жителей России», декоративные тарелки, изготовленные в 1832 году в Киеве, где тогда гастролировал Щепкин. Литературную основу щепкинского репертуара составляли сочинения Мольера, Шекспира, Пушкина, изданные в начале XIX века. Они представлены в музее, как и дореволюционные издания о самом Щепкине. За всю историю существования музея его посетили тысячи людей. Среди них потомки великого актера, театральные коллективы, писатели, актеры и другие. Музей посещают многочисленные иностранные делегации США, Германии, Англии, Франции, а также жители стран ближнего зарубежья.

Заключение

Задумчивая роща. Высокие травы. Тихая речка у подножья меловых и глинистых холмов. У речки ласковое имя – Пена, Пенка. Зеленые холмы. И за холмами новые холмы в синей дымке горизонта. И над всем – щедрое солнце... Спокойная красота русской природы. Село Красное – родина великого русского актера Михаила Семеновича Щепкина... Своей личностью, жизнью и творчеством Щепкин показал, какие необъятные, прекрасные силы таланта, ума и воли таились в русском народе, страдавшем, но не склонившемся под игом крепостничества. Творческий гений русского народа горел в Щепкине с исключительной яркостью. Вот почему так любили и высоко ценили Щепкина те, кто сам воплощал в себе лучшие дарования и устремления русского народа.

Перечислить друзей Щепкина и глубоких ценителей его творческого дела – это значит назвать едва ли не всех лучших русских писателей и мыслителей 1820-1860 годов. И в наше время актеры, играющие на родине Щепкина, неуклонно следуют традициям великого актера. Жизнь Михаила Щепкина неразрывно связана с Малым театром в Москве. Применительно к Малому театру возникает такое понятие, как московская театральная школа, выразившая суть русского актерского искусства – теплоту, сердечность, страстность романтического протеста, сочувствие «маленькому человеку» и стремление к естественной искренности и правде жизни на сцене. Этим заветам следует и Белгородская драма.

Белгородская земля богата талантливыми и мужественными земляками. Она свято чтит своих героев. Они были очень разными: счастливыми и несчастными, богатыми и бедными, одинокими и многодетными. Одни из них совершили многое, вклад других в сокровищницу человечества оказался скромнее. И, кажется, нет в них ничего общего. Но общее есть, в биографии каждого из них — одна и та же начальная строка: «Я родился в белгородском селе...»

Использованная литература и Интернет-ресурсы

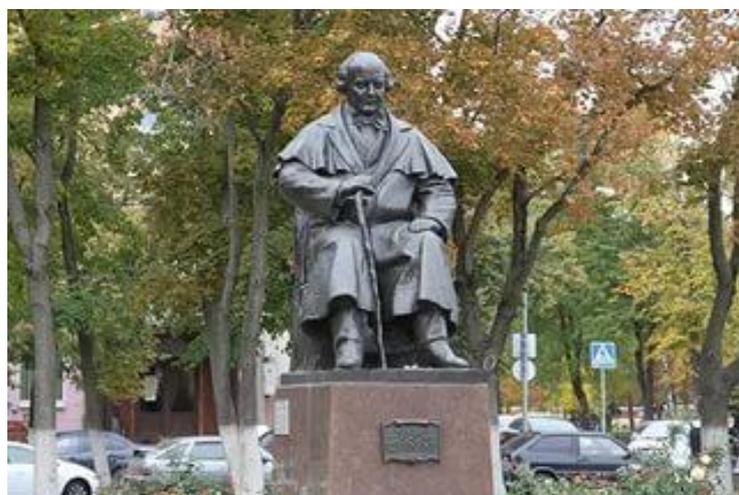
1. Белгородская энциклопедия: Научное, академическое издание / Под. ред. В.В. Овчинникова. Белгород: Изд-во Белгородская областная типография, 2000. – 467 с., ил.
2. Истомина О. «Такой любви не наградить нельзя...». – Белгородские известия, 2008, № 74 (2245).
3. Стрельникова К. Крестьянская усадьба. – Победа, 1988. – 4 октября.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. http://fb2.net.ua/publ/shh/shhepkin_mikhail/25-1-0-201
6. музей-щепкина.рф
7. <http://www.museum.ru/M3131>

Портрет М.С. Щепкина, художник Неврев

Усадьба Щепкиных в с. Красное Яковлевского района

Памятник М.С. Щепкину в Белгороде.

Щепкинское театральное училище г. Москва

Дом-музей в Москве ул. Щепкина, 47

Мемориальная доска в Курске на «Доме офицеров»